

Кыргызстан: несправедливость и пытки в деле Аскарова

Специальный доклад Комитета по защите журналистов

Committee to Protect Journalists

Кыргызстан: несправедливость и пытки в деле Аскарлова

Репортажи журналиста-расследователя и правозащитника Азимжона Аскарлова о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов в южных районах Кыргызстана неоднократно приводили к отставке чиновников и ставили их в затруднительное положение. Когда в июне 2010 года начались межэтнические столкновения, власти нанесли ответный удар. Специальный доклад **КЗЖ** подготовлен **Музаффаром Сулеймановым**.

Эта фотография Аскарлова была сделана в начале судебного разбирательства в сентябре 2010 года (Нурбек Токтакунов)

Опубликовано 12 июня 2012 года

НЬЮ-ЙОРК

Избиения, поджоги и убийства, происходившие на почве этнической неприязни, охватили южные районы Кыргызстана, и Азимжон Аскарлов выбивался из сил. Ранним утром 13 июня 2010 года этот известный журналист и правозащитник все ещё был на ногах, документируя вспыхнувший тремя днями ранее в городе Ош межэтнический конфликт. Волна насилия между проживающими бок о бок этническими узбеками и кыргызами докатилась до его родного села Базар-Коргон.

В 5 часов утра, когда у Аскарлова уже не было сил бороться со сном, он попросил товарища отвезти его домой. Примерно четыре часа спустя, как вспоминает Аскарлов в своём интервью Комитету по защите журналистов, жена разбудила его и сообщила новость: только что убили сотрудника милиции. Аскарлов поднялся с постели, взял фотоаппарат и направился в свой офис, а затем на место убийства, которое находилось рядом с проходящей по горным массивам трассой Бишкек-Ош, где на тот момент собрались

сотни жителей узбекского происхождения. По некоторым данным они перекрыли стратегическую трассу, пытаясь предотвратить возможную доставку в регион оружия и участников конфликта с кыргызской стороны.

Ситуация на шоссе была напряжённой, когда он добрался до места, вспоминает Аскарков, - находящиеся там сотрудники милиции открыли по толпе огонь на поражение, и перед ним, истекая кровью, упал на землю один из жителей села. По сообщению правозащитной группы «**Кылым Шамы**», в общей сложности в тот день в Базар-Коргоне были убиты три местных жителя и один сотрудник милиции. Когда столкновения пошли на спад 15 июня, по **официальным данным** и сообщениям СМИ и **правозащитных групп** в Базар-Коргоне было убито как минимум 19 человек, более 130 ранено, и **сожжено** более 400 зданий. Аскарков был среди тех, кто документировал конфликт и вёл счёт его жертвам, посещал морг для опознания тел погибших, брал интервью у местных жителей и представителей власти, вёл дневник с подробными записями происходящего и снимал увиденное на фото- и видеокамеру.

Однако через два дня после вооружённого столкновения на шоссе, Аскарков сам оказался в отделении милиции, где по его словам подвергся бесчеловечному обращению, во время которого, говорит Аскарков, милиционеры «пинали меня, как футбольный мяч». Сейчас, два года спустя, Аскарков, 61-летний житель села Базар-Коргон узбекского происхождения, отбывает пожизненное тюремное заключение по обвинению в причастности к убийству сотрудника милиции и совершению серии преступлений против государства. Приговор был оспорен омбудсменом Кыргызстана, а адвокаты Аскаркова готовят жалобу в Комитет ООН по правам человека.

Журналист, разоблачавший нарушения прав человека

Уголовное преследование Аскаркова фактически построено на трёх необоснованных обвинениях, утверждающих: что 13 июня 2010 года, примерно в 8 часов утра, он якобы подстрекал собравшуюся на шоссе толпу убить сотрудника милиции Мыктыбека Сулайманова; что за день до этого он якобы подстрекал других лиц к взятию в заложники местного мэра - преступлению, которое вообще не было совершено; и что он хранил 10 патронов, которые были обнаружены у него дома во время прошедшего с нарушениями обыска.

В сентябре 2010 года Аскарков был признан виновным на основании крайне неубедительных доказательств и свидетельских показаний движимых личными интересами сотрудников милиции и представителей власти, утверждавших, что он своими высказываниями подстрекал толпу к насилию. Однако Аскарков не был замечен в совершении каких-либо насильственных действий, и никаких иных доказательств его причастности к другим преступлениям, за исключением якобы найденных у него патронов, нет. Судебное заседание по его делу сопровождалось активным запугиванием защиты-- Аскарков и его адвокат подвергались нападениям во время судебных слушаний--и проходило в атмосфере страха, охватившего узбекское население. Всё это не позволило потенциальным свидетелям защиты выступить в суде. Граждане, которые могли бы дать показания в пользу Аскаркова, в том числе его жена и соседи, чьи свидетельства противоречили показаниям сотрудников Базар-Коргонского РОВД, игнорировались властями и были слишком напуганы, чтобы выступить в суде.

У сотрудников милиции и прокуратуры было много причин преследовать Аскарова. Своими расследованиями фактов коррупции и нарушений прав человека правоохранными органами на юге Кыргызстана он не раз ставил местных чиновников в затруднительное положение и портил им карьеры. Его детальное документирование произошедшего в июне 2010 года межэтнического конфликта, включая сделанные им фото- и видеоматериалы, дало властям ещё один повод бояться Аскарва.

Во время произошедшего в июне 2010 года межэтнического конфликта Аскарв снимал на фото- и видеокамеру разрушения частных домов и офисов. (Азимжон Аскарв)

«Конечно, мой арест и осуждение выгодны милиционерам и прокурорам потому, что самой криминальной правоохранительной структурой в Кыргызстане является Базар-Коргонское отделение милиции», -- сообщил Аскарв из расположенной недалеко от Бишкека исправительной колонии № 47 в комментариях, записанных для КЗЖ его адвокатом Евгенией Крапивиной. «Я всегда мешал их коррумпированной работе. Они ненавидели меня».

Аскарв -- художник по образованию, специализировался в **пейзажной живописи**, но гораздо более широкую известность получил в результате своих журналистских расследований и борьбы за права человека. Он создал правозащитную группу «Воздух» и в статьях, опубликованных в информационном бюллетене его группы «Право для всех», а также на региональных новостных сайтах «Голос свободы» и «*Фергана News*» разоблачал факты нарушения прав человека и добивался конкретных результатов.

В 2003 года публикации Аскарва привели к освобождению женщины, которую в течение семимесячного досудебного содержания под стражей неоднократно насиловали сотрудники милиции и другие арестованные. За этим последовали и другие резонансные публичные разоблачения. Например, в 2004 году Аскарв провёл собственное расследование гибели местного жителя, который, согласно сообщениям местной прессы, умер после избиения в отделении милиции.

Но самый известный случай произошёл в 2007 году: он буквально разгромил судебное преследование местных мужчины и женщины, которых обвиняли в убийстве некоей Майрам Заировой. Аскарв отыскал живую и здоровую Заирову в Узбекистане и привёл её на заседание суда. В результате выявленной ошибки опознания трупа вся версия обвинения рухнула, и подозреваемые были оправданы. В итоге областной прокурор был уволен за фальсификацию дела, что стало очередным случаем в серии

дисциплинарных мер и увольнений сотрудников милиции и прокуратуры, непосредственно вызванных журналистскими расследованиями Аскарлова, -- сообщил КЗЖ Даниил Кислов, редактор новостного сайта «Фергана News».

«Я думаю, у милиционеров были причины ненавидеть Аскарлова, достаточно одного случая--дело Заировой, которое он раскрыл», -- сказал Нурбек Токтакунов, ещё один адвокат Аскарлова. По данным двух независимых исследований, весна и лето 2010 года стали временем упадка правоохранных норм в южном Кыргызстане. Расследования, проведённые расположенной в Нью-Йорке организацией **Human Rights Watch** и **комиссией**, учреждённой ООН и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), выявили в работе кыргызских правоохранных органов в пост-конфликтный период систематическую предвзятость, в результате которой в несоразмерном количестве арестовывали и сажали лиц узбекского происхождения.

Систематическая предвзятость

В результате межэтнических столкновений на юге Кыргызстана в июне 2010 года погибло как минимум 470 человек, тысячи жителей были вынуждены **бежать**. Хотя начало насилию положила межэтническая стычка 10 июня в казино города Ош, атмосфера в регионе была напряжена с момента отставки президента Кыргызстана Курманбека Бакиева в апреле 2010 года. В борьбе за власть в условиях политического вакуума кыргызские политики искали поддержки у этнических узбеков -- традиционно аполитичной, но экономически процветающей группы, компактно проживающей в южных областях страны. Этнических кыргызов, которые на юге, как и во всех регионах страны, занимали большинство государственных и правоохранных постов, стало беспокоить растущее, по их мнению, политическое влияние узбеков. В частности, представители кыргызского населения воспринимали массовые митинги, организованные узбеками против правления Бакиева, как призыв к автономии южных областей.

Этнические узбеки в поисках убежища на кыргызско-узбекской границе 12 июня 2010 года (AP/D. Dalton Bennett)

По сообщению организации Human Rights Watch, этнические узбеки в большей мере пострадали и как жертвы июньского конфликта, и в результате арестов по обвинениям в совершении актов насилия. «Этнические узбеки составляли большинство среди убитых, а их имущество и дома пострадали сильнее всего. Но они же преобладали и среди задержанных и обвиняемых - почти 85%», -- **сообщила**

Human Rights Watch. «Из 124 человек, заключённых под стражу по делам об убийстве, 115 были узбеками. В сочетании с заявлениями пострадавших о том, что в отношении задержанных узбеков нередко допускались этнически окрашенные оскорбления, эта статистика вызывает серьёзные вопросы относительно национального уклона в расследовании и уголовном преследовании преступлений, совершённых во время июньского конфликта.»

Ни одно из каких-либо других преступлений, совершенных в период с 10 по 15 июня в Базар-Коргоне, не было расследовано и доведено до суда, сообщили КЗЖ Нурбек Токтакунов и местные правозащитники. Расследование КЗЖ показало, что когда-то динамичные узбекскоязычные СМИ юга Кыргызстана были **буквально истреблены** после конфликта. На следующее утро после начала беспорядков в Оше местные власти **приказали** прекратить вещание принадлежавшим этническим узбекам независимым телекомпаниям Ош-ТВ и Мезон-ТВ. Власти ссылались на то, что станции якобы подстрекали население к насилию; однако, согласно **материалам КЗЖ**, телекомпании освещали массовые митинги этнических узбеков, но не призывали к насилию. Обеим медиакомпаниям был причинён серьёзный ущерб в результате действий неизвестных вандалов, а канал Мезон-ТВ так и не смог возобновить вещание. Хотя Ош-ТВ и вернулся в эфир, редакция подверглась рейдам правоохранительных органов, изъятию имущества и задержаниям сотрудников; в конечном итоге компания перешла в собственность этнических кыргызов.

Несмотря на **заявленную приверженность** принципам свободы слова и верховенства закона, правительство фактически повернулось спиной к репрессиям на юге страны и игнорирует сообщения о произволе в деле Аскарлова. Бывший президент страны, Роза Отунбаева, которая **публично** заявила в мае 2011 года, что в Кыргызстане нет преследуемых журналистов, за время своего президентства никак не отреагировала на **письма КЗЖ** с просьбой вмешаться в дело Аскарлова. Её преемник, Алмазбек Атамбаев, пока не ответил на **повторные обращения** с просьбой **освободить** Аскарлова. Генеральный прокурор Кыргызстана Аида Салянова не ответила на письменные вопросы КЗЖ по поводу данного дела, в частности о том, проверялась ли её ведомством информация о жестоком обращении сотрудников милиции с Аскарловым.

«Пеняй на себя»

Аскарлов был арестован 15 июня 2010 года, через два дня после конфликта на шоссе. В течение этих двух дней он посещал местную больницу, тщательно изучал обстановку на улицах Базар-Коргона, беседовал с ранеными, делился информацией с московскими и бишкекскими журналистами и правозащитниками, включая сотрудников кыргызстанского офиса ОБСЕ. Аскарлов сказал КЗЖ, что в переданных им материалах подробно сообщалось о передвижении оружия в регионе и противоправных действиях милиционеров, включая как минимум два случая применения огнестрельного оружия, свидетелем которых стал сам журналист. Его работа не была ни для кого секретом. Аскарлов вспоминает, что местный судья, Данияр Багишев, встретив его на улице 15 июня, предостерег его от сбора информации о конфликте. Аскарлов запомнил, что судья сказал ему: «Ты -- продажный журналист, тебе платят за эти материалы американскими долларами. Но эта информация - государственная тайна, и никто не должен знать об этом». Однако когда к Багишеву обратились представители КЗЖ, он отказался от комментариев.

На фото от 23 июня 2010 года Аскарлов демонстрирует следы жестоких избиений во время содержания под стражей. (Нурбек Токтакунов)

Через полчаса к дому Аскарлова подъехали милиционеры: «Вы должны поехать с нами», -- сказали они ему.

Аскарлов говорит, что перед тем, как уехать с сотрудниками милиции, он сумел спрятать цифровую камеру с отснятыми снимками в папке и передать её знакомому. Опасаясь за судьбу Аскарлова, местные правозащитники спрятали его журналистские и правозащитные материалы и переправили жену журналиста и других членов его семьи в безопасное место. Впоследствии семья Аскарлова выехала из региона.

В Базар-Коргонском РОВД (том самом, где работал убитый Сулайманов) Аскарлова попросили помочь сфабриковать уголовные обвинения против лидеров узбекской общины. «Скажи нам, у кого из них было оружие», -- требовали милиционеры, но он отказался. Когда его спросили, где находится его фотоаппарат и журналистские материалы, он солгал. Вскоре после этого Аскарлов был взят под стражу. «Пеняй на себя», - сказали ему милиционеры, вспоминает Аскарлов. Так начались тяжёлые испытания журналиста: сотрудники Базар-Коргонского РОВД постоянно **избивали** Аскарлова и угрожали изнасиловать его жену и дочь, если он откажется отдать им материалы своих

журналистских расследований. По словам Аскарлова, милиционеры также жестоко избили его брата, который пришёл навести справки о журналисте.

Избиения Аскарлова продолжались ещё три дня, в течение которых ему не давали встретиться с адвокатом. Журналист рассказал КЗЖ, что сотрудники милиции били его пистолетом, дубинкой и наполненной водой пластиковой бутылкой. Однажды, вспоминает Аскарлов, его избили так жестоко, что он дважды потерял сознание. «Когда я поднялся, меня заставили петь гимн Кыргызстана, несмотря на то, что я был чуть живой. После этого меня отвели в кабинет следователя, где опер по имени Нурбек ударил меня рукояткой пистолета по голове. Моя голова была разбита так, что кровь побежала как у резаной курицы», -- рассказал КЗЖ Аскарлов.

Когда Токтакунову, адвокату защиты, наконец разрешили встретиться с его подзащитным, он оформил заявление, в котором Аскарлов утверждал, что был избит сотрудниками РОВД и ему требуется медицинская помощь. Но журналиста вскоре заставили отказаться от своего заявления. «Милиционеры пришли ко мне в камеру и сказали, что если я не заберу своё заявление, они задушат меня ночью подушкой, -- сказал Аскарлов КЗЖ. -- У меня не было другого выбора». Когда на **встрече** в Нью-Йорке в мае 2011 года представители КЗЖ спросили советников президента и сотрудников посольства Кыргызстана о **фактах жестокого обращения** с Аскарловым, те ответили, что журналиста избил его сосед по камере. Аскарлов дольше месяца оставался в Базар-Коргонском РОВД среди разъярённых коллег Сулайманова, несмотря на то, что по закону лиц, содержащихся под стражей, должны переводить в следственный изолятор Министерства юстиции в течение 10 дней после задержания.

Согласно данным **Human Rights Watch** и свидетельству самого Аскарлова, избиения продолжились даже после начала рассмотрения дела в суде в сентябре 2010 года. В одном случае, как сообщил КЗЖ Аскарлов, судья ещё не успел выйти из зала суда, как «трое сотрудников милиции вывели меня из зала

заседаний и так сильно отфутболили, при этом приговаривая - ты слишком грамотный, не даёшь нормально провести судебный процесс, в дальнейшем будешь сидеть молча и соглашаться с судьёй». Токтакунов тоже подвергся нападению -- прямо в присутствии судебных чиновников -- со стороны родственников убитого милиционера. По сообщениям **Human Rights Watch**, судья призвал к порядку в зале заседаний, но при этом «не вынес предупреждения и не назначил дисциплинарного наказания никому из участников нападения».

У Аскарлова до сих пор наблюдаются «тяжёлые и продолжительные» последствия этих побоев, написала в своём заключении доктор Сондра С. Кросби, профессор Медицинской школы Университета Бостона, основным предметом клинической практики которой является работа с пациентами, перенёвшими пытки. Д-р Кросби осмотрела Аскарлова в тюрьме в декабре 2011 года, более чем через год после большинства моментов жестокого обращения. Её визит состоялся по приглашению организации «Правовая инициатива фонда Открытого общества», которая участвует в подготовке жалобы Аскарлова в ООН. «В целом, на основании имеющихся доказательств, г-н Аскарлов, по-видимому, перенёс тяжёлые и длительные телесные повреждения в результате ареста и содержания под стражей. Описанные им острые симптомы, а также хронические физические и психологические симптомы, результаты его медицинского и психологического обследования полностью соответствуют его заявлениям о нанесённых ему травмах», - написала она в заключении.

Неубедительные и спорные доказательства

Судебный процесс не принёс облегчения журналисту. Аскарлов сообщил КЗЖ, что когда дело передавалось в суд, областной прокурор сказала, что ему следует забыть об уголовно-процессуальном кодексе, на который он ссылался в своих статьях. «Мы будем судить вас по другим законам», -- сказала она.

Аскарлова судили в Базар-Коргонском районном суде вместе с семью другими обвиняемыми. Им всем было предъявлено обвинение в организации беспорядков, четверых обвинили непосредственно в убийстве Сулайманова. Всем был вынесен обвинительный приговор, включая Аскарлова, которого признали соучастником убийства, а также виновным в попытке взятия заложника, разжигании межнациональной розни, участии в массовых беспорядках и хранении боеприпасов. Хотя некоторые обвиняемые на этом процессе дали показания против себя, никто из них не уличил Аскарлова в причастности к каким-либо преступлениям.

Предъявленное Аскарлову обвинение в соучастии в убийстве было основано на показаниях сослуживцев Сулайманова, которые вместе с ним были отправлены очистить шоссе от протестующих примерно в 8 часов утра 13 июня 2010 года. Столкнувшись с разъярённой толпой в несколько сотен человек, милиционеры быстро отступили, но Сулайманова среди них не оказалось. Согласно материалам следствия, нападавшие нанесли Сулайманову несколько ударов серпом, облили его бензином и сожгли. Ни один из милиционеров не подтвердил, что был свидетелем убийства, которое произошло предположительно около 8:30 утра.

Аскарлов был арестован 15 июня 2010 года, через три дня после того, как сделал этот снимок на кыргызско-узбекской границе (фото предоставлено Азимжоном Аскарловым).

Однако семеро сотрудников РОВД, включая начальника отделения милиции Базар-Коргона, заявили суду, что перед убийством они видели в толпе Аскарлова, который призывал протестующих «взять начальника милиции в заложники, а других сотрудников убить». В вердикте суда утверждается, что шестеро других сотрудников милиции дали показания против других обвиняемых, но они либо не видели Аскарлова на месте преступления, либо заявили суду, что к насилию призывал другой человек. Сам Аскарлов заявил, что появился на шоссе намного позже убийства. **Расследование**, проводившееся аппаратом омбудсмана Кыргызстана, в чью компетенцию входит надзор за соблюдением прав человека, установило, что Аскарлова не было на месте преступления до совершения убийства и он не причастен к убийству Сулайманова. Сотрудники аппарата омбудсмана заявили, что они пришли к такому заключению после опроса свидетелей и местных чиновников, а также на основании материалов следствия.

Обвинение в попытке взятия заложника было основано на заявлении местного мэра, по словам которого это преступление якобы произошло 12 июня 2010 года неподалёку от границы с Узбекистаном, когда чиновник пытался удержать этнических узбеков, жителей Базар-Коргона, от попытки просить убежища в Узбекистане. Мэр Кубатбек Артыков заявил суду, что Аскарлов якобы призвал «неустановленных следствием лиц» из числа беженцев взять его в заложники; это заявление подтвердили только два помощника мэра. Согласно вердикту суда преступление не было совершено. Аскарлов подтвердил КЗЖ, что разговаривал с мэром в тот день, но только чтобы узнать, может ли чиновник гарантировать безопасность узбекских жителей Базар-Коргона. По словам Аскарлова, мэр ответил отрицательно.

Кроме того, защита оспаривает имеющиеся в деле результаты обыска в доме Аскарлова, во время которого, по утверждению следствия, было обнаружено 10 патронов к пистолету Макарова. Следователи не смогли предъявить суду ни одного понятого, присутствовавшего при изъятии, хотя этого требуют законы Кыргызстана, и не опечатали пакет с патронами, как предусматривает закон в случае изъятия вещественных доказательств. Кроме того, не был найден сам пистолет. «Я думаю, что обыска вообще не было, а протокол написали на месте, чтобы удлинить ему срок заключения», -- сообщил КЗЖ Токтакунов.

Атмосфера враждебности и запугивания

Защита утверждает, что следователи не опросили тех свидетелей, которые могли бы дать показания в пользу Аскаророва. В частности, не были допрошены ни соседи, которые видели журналиста дома в момент убийства сотрудника милиции, ни имам местной мечети, который был свидетелем разговора Аскаророва с мэром. Общая атмосфера враждебности и запугивания в сочетании с бездействием властей в ответ на нападения, которым подвергались обвиняемые и их адвокаты, лишила свидетелей защиты возможности давать показания по своей инициативе, сообщил КЗЖ Токтакунов. «Власти отказывались гарантировать какую бы то ни было защиту свидетелей, и приводить людей в суд было бы слишком рискованно», -- заявил адвокат. Одна из потенциальных свидетельниц, которая несмотря на риск собиралась выступить в суде, впоследствии отказалась от своего намерения, когда её родным стали угрожать.

В апелляции в Верховный суд Кыргызстана Токтакунов сослался на отсутствие объективности во время процесса. Он отметил, что ему было отказано в изменении места судебного разбирательства, несмотря на повсеместно наблюдавшуюся в то время в южном Кыргызстане межэтническую враждебность. Токтакунов отметил, что судья Нургазы Алимкулов не поинтересовался очевидными следами побоев на лице Аскаророва и не применил меры дисциплинарного наказания к тем лицам в зале суда, которые нападали на обвиняемых и угрожали им. Адвокат указал, что сложившаяся ситуация помешала справедливому рассмотрению дела Аскаророва в суде. «В условиях жёсткого морально-психологического давления защитникам по данному делу приходилось с большой осторожностью осуществлять свои правомочия, а порой и отказываться от использования каких-то возможностей. Так например, защитники всех подсудимых отказались от намерения пригласить в суд свидетелей защиты, поскольку власти не могли гарантировать их безопасность».

Верховный суд отказал в удовлетворении апелляции по делу Аскаророва после слушания, на котором обвиняемому не позволили присутствовать.

Исчерпав возможности подачи апелляций внутри страны, адвокаты защиты готовятся подать жалобу в Комитет ООН по правам человека, доказывая, что власти Кыргызстана нарушили права Аскаророва, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах. В жалобе говорится, что были нарушены его право на свободу и безопасность, право на справедливый суд и право не подвергаться пыткам. Основные пункты жалобы указывают на то, что сотрудники милиции пытали Аскаророва во время содержания под стражей; власти отказались расследовать факты жестокого обращения и предоставить Аскаророву независимую медицинскую помощь; власти нарушили право Аскаророва на встречу с адвокатом и не предоставили ему достаточного времени для подготовки к защите. Цель жалобы -- просить Комитет ООН по правам человека признать факты несправедливого обращения с Аскароровым, призвать к его немедленному освобождению и добиваться расследования фактов жестокого обращения с последующим наказанием виновных. Кроме этого, адвокаты намерены просить Комитет по правам человека потребовать от кыргызских властей принятия системных мер для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Аскароров и его адвокаты также надеются, что власти Кыргызстана самостоятельно вернуться к рассмотрению данного дела на основании заявлений многочисленных свидетелей, согласных дать показания в том случае, если их безопасность будет гарантирована. В заявлениях, собранных адвокатами защиты и предоставленных КЗЖ, по крайней мере пять человек сообщили, что они видели

журналиста дома в момент убийства сотрудника милиции. Адвокаты Аскарлова сообщили, что они собирают заявления ещё 20 с лишним свидетелей, которые оспаривают другие обвинения.

«Он сидит ни за что», -- говорится в показаниях одного из соседей журналиста.

Музаффар Сулейманов - научный сотрудник европейской и центрально-азиатской программы КЗЖ, один из авторов доклада КЗЖ за 2009 год «Анатомия безнаказанности», в котором исследуются нераскрытые убийства журналистов в России.

Рекомендации Комитета по защите журналистов

Президенту Кыргызстана:

- Принять все необходимые правовые меры для освобождения Азимжона Аскарлова и отмены приговора.
- Публично призвать к проведению своевременного, тщательного и профессионального расследования случаев нападений на представителей прессы.
- Публично призвать национальные правоохранительные органы, службы безопасности и прокуратуру строго соблюдать национальные и международные законы о свободе прессы, правах человека, о предотвращении пыток и прочих форм жестокого обращения с задержанными.
- Провести аттестацию сотрудников министерства внутренних дел и прокуратуры совместно с офисом Уполномоченного по правам человека в Кыргызстане и правозащитниками и обнародовать результаты.
- Прекратить преследование независимой узбекскоязычной прессы.

Министерству юстиции Кыргызстана, Генеральной прокуратуре:

- Провести открытое и тщательное следствие по делу о пытках Аскарлова, его брата, и соответчиков Аскарлова, и привлечь виновных к судебной ответственности; следствие проводить в соответствии с положениями **Стамбульского протокола** об эффективном расследовании и документировании пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- Обеспечить соответчикам Аскарлова возможность обжаловать несправедливый приговор, а также гарантировать прозрачность этого процесса и его соответствие законам Кыргызстана и международным стандартам.
- Обеспечить представителям узбекскоязычных средств массовой информации возможность обжаловать несправедливые приговоры и принудительную продажу их медийных компаний, а также гарантировать прозрачность этого процесса и его соответствие законам Кыргызстана и международным стандартам.

Комитету ООН по правам человека:

- Принять и рассмотреть дело Аскарлова.
- Добиваться от правительства Кыргызстана безоговорочного выполнения национальных и международных обязательств по защите свободы прессы и прав человека.

Правительству США, Европейскому союзу и ОБСЕ:

- Публично призвать правительство Кыргызстана незамедлительно и безоговорочно освободить Аскарлова.
- Призвать власти Кыргызстана к выполнению их национальных и международных обязательств по защите прав человека и обеспечению свободы выражения в качестве условия взаимного политического диалога.

Организациям-донорам, в том числе Агентству международного развития США, Всемирному банку, Европейскому банку реконструкции и развития:

- Настаивать на соблюдении международных стандартов обеспечения свободы прессы и защиты прав человека в качестве условия продолжения экономического сотрудничества с правительством Кыргызстана.

Committee to Protect Journalists
330 7th Avenue, 11th Floor
New York, NY 10001

Веб-сайт: www.cpj.org
Веб-сайт на русском: <http://www.cpj.org/ru/>
Твиттер: @pressfreedom
Фейсбук: @committeetoprotectjournalists

Электронная почта: info@cpj.org
Тел: +1 212-465-1004